

ГЛАВА 1

Пот лил ручьем, в мышцах, нагруженных работой, ощущалась приятная усталость. Я методично наносила удары в «грушу», отработывая технику и силу. Избивала я боксерский мешок со свирепостью и упорством, так, что мои удары были слышны даже на улице. Обычный мой тренинг для поддержания формы — сначала силовая нагрузка в сочетании с кардиотренировкой, потом — отработка ударов и приемов из любого боевого искусства, на мой выбор.

Я предпочитала чередовать упражнения в единоборствах, чтобы ничего не забывать. После двухчасовой работы в зале я выходила в раздевалку, переодевалась в сухую одежду и приступала к стрельбе. Что поделаешь, профессия телохранителя обязывает проводить подобные занятия, совершенствуя свои навыки.

Свободное от работы время я обычно посвящала просмотру киноновинок, появив-

шихся в прокате, однако полностью сидячий образ жизни никогда не вела. Несколько дней отдохнув от очередного заказа, я заставляла себя идти в тренажерный, где выкладывалась полностью. Зато благодаря такому образу жизни я помнила абсолютно все приемы из известных человечеству единоборств, могла запросто попасть в движущуюся мишень (из ста выстрелов ни одного промаха), а также пробегать без усилия порядка тридцати километров в быстром темпе.

При этом я не отношусь к типу женщин, помешанных на фитнес-клубах и спортивных тренировках. Нет, я занимаюсь только потому, что телохранитель Евгения Охотникова должна быть лучшим специалистом в своей области. А чтобы соответствовать такому уровню, приходится очень много работать над собой.

Кому-то может показаться, что человек после окончания «Ворошиловки», закрытого учебного заведения, где готовят боевиков экстра-класса, и так все умеет. Однако любой навык нуждается в постоянной поддержке, а я должна быть всегда готова к своей работе — ведь неизвестно, что меня ждет завтра, с каким преступником я могу столкнуться.

Я вошла в раздевалку, полотенцем вытерла пот с лица. Хорошо, что в зале, где я зани-

маюсь, есть душ — после занятий я всегда им пользуюсь. А сейчас нужно идти во второй зал, в котором располагается тир.

Я уже переоделась и была готова к занятиям на меткость, как внезапно раздалась трель телефона.

Звонил мой мобильник — интересно, кому я могла понадобиться в восемь утра?

Тетя Мила, с которой я живу, звонить мне не будет, она прекрасно знает, что я ушла на тренировку. Тогда единственный возможный вариант — мне подвернется очередной заказ.

Собственно, я никогда не возражаю против работы, поэтому быстро вытащила мобильный из спортивной сумки и посмотрела на дисплей.

Номер был неизвестный — стало быть, новый клиент. Конечно, велика вероятность, что кто-нибудь ошибся, но это бывает очень редко.

— Слушаю, — проговорила я.

— Здравствуйте, — раздался в трубке незнакомый мужской голос. Возраст говорившего я затруднялась определить, тем более что мой собеседник очень взволнован. — Простите, могу ли я поговорить с Евгенией Охотниковой? Мне правильно дали телефон?

— Все верно, Евгения Охотникова вас внимательно слушает, — подтвердила я. — Чем могу быть полезна?

— Слава богу, я не ошибся! — с облегчением проговорил мужчина. — Вы — моя единственная надежда! Мне очень нужна помощь, скажите, вы можете взяться за мое дело? Или вы сейчас заняты?..

— Других клиентов, кроме вас, у меня пока нет, — произнесла я. — Пока я свободна, могу заняться вашей... гм... проблемой. Так что не переживайте. Да, вы забыли представиться — как я могу вас называть?

— Меня зовут Руслан, — отозвался мой собеседник. — Руслан Илюшов. По отчеству меня все равно никто не называет, поэтому тоже зовите меня по имени. Так удобнее...

— Отлично, — отметила я. — Но вернемся к сути разговора. Мне нужно знать, что с вами случилось, чтобы я могла вам помочь.

— Я по телефону всего рассказать не могу, — тихо сказал мужчина. — Это... это может быть очень опасно... Скажите, мы ведь можем с вами встретиться?

— Где вам удобно побеседовать? — сразу перешла я к делу.

Мужчина задумался, потом неуверенно произнес:

— Я даже и не знаю, где удобно разговаривать... Дома у меня как-то неловко, знаете... там... ну как бы вам сказать...

— У вас там что, ревнивая жена и куча маленьких детей? — хмыкнула я.

— Нет-нет, что вы! — торопливо проговорил тот. — У меня нет жены и детей... Но в квартире очень неудобно говорить...

— Тогда давайте встретимся в кафе! — Про себя я подумала, что говоривший со мной субъект либо очень растерялся, либо сам по себе человек не слишком уверенный и нерешительный. Пришлось брать инициативу в собственные руки.

— Давайте! — с радостью согласился Руслан. — Поблизости от моего дома есть маленькое кафе, думаю, оно подойдет для разговора. Называется «Эллина», знаете такое?

— Не припоминаю, — честно призналась я. — Будет лучше, если вы назовете мне точный адрес, чтобы я знала, куда ехать.

— Минуту... — Некоторое время мужчина молчал, и я слышала только его громкое дыхание.

Наверное, забывает в поисковой строке интернета название заведения, чтобы узнать его точный адрес.

— А, нашел! — обрадованно воскликнул он. — Кафе находится на улице Агафоновской, это Заводской район Тарасова. Точный адрес — Агафоновская, сорок два дробь сорок шесть. Вы сможете туда подъехать?

— Смогу, — заверила я его.

В Тарасове я ориентировалась хорошо, однако пока не представляла, где находится

это кафе и где искать улицу Агафоновскую. Поэтому я решила уточнить местоположение нашей встречи.

— Вы можете меня сориентировать, где находится улица Агафоновская? — спросила я. — Как ни странно, я там никогда не была...

— Да вы не переживайте, мало кто из жителей города о ней знает, я имею в виду тех, кто живет в центре, — заметил Руслан. — Агафоновская находится на окраине Заводского района, неподалеку от Урекского кладбища. Район не слишком приятный для проживания, тут мало чего интересного. Магазинов — раз-два и обчелся, а кафе «Эллина» — единственное подобное заведение поблизости. На Агафоновской останавливаются девяностый автобус и сто первая маршрутка, больше туда ничего не ходит. Вы откуда поедете?

— Примерно из центра, — пояснила я. — Но я не пользуюсь общественным транспортом, предпочитаю добираться до нужного пункта на машине. Ладно, я примерно поняла, куда мне ехать, давайте встретимся примерно через час. Точное время я скажу, когда посмотрю маршрут и количество пробок на пути.

— Хорошо! — воскликнул мой собеседник. — Не переживайте, если даже задержитесь, я буду вас ждать. Агафоновскую улицу

трудно найти, можно запросто заблудиться. Но если что — звоните, я подскажу, как вам ехать!

— Спасибо, — поблагодарила я.

Найти любой адрес мне труда не составит — сейчас существует куча приложений с картами города, а название улицы и дом, где находится кафе «Эллина», я запомнила.

Попрощавшись со своим новым клиентом, я положила сотовый в карман сумки. Похоже, на сегодня моя тренировка заканчивается — жаль, принять душ не получится. Не хочется заставлять клиента ждать, предпочитаю являться на встречи вовремя и без опозданий.

Поэтому я переделась в свои повседневные черные джинсы и водолазку, накинула куртку и покинула тренировочный центр.

Стояла поздняя осень — деревья уже сбросили желто-красную листву, а небо заволкли унылые серые тучи. Утром то моросил дождь, то ненадолго прекращался, а потом снова надоедливо стучал по крышам и окнам. Грязный асфальт с неровными кляксами луж дополнял невеселую картину тарасовского ноября, наводившего меланхолию на всех жителей города.

Я настроила навигатор и выехала с парковки тренировочного центра на проезжую

часть, прикинула, за сколько времени доберусь до Агафоновской улицы.

Без пробок выбрать маршрут не удалось — в это время всегда заторы. Я-то поехала тренироваться с утра пораньше, чтобы закончить спортивные занятия в десять часов и избежать нудного простаивания в очереди машин. Но Руслан Илюшов умудрился позвонить мне в восемь утра, большинство жителей Тарасова сейчас едут на работу или учебу, а значит, дороги переполнены.

Я надеялась, что подъеду к кафе «Эллина», как и обещала, через час, но ситуация на проезжей части подсказывала мне, что придется задержаться в пути.

Как я и ожидала, сразу при въезде в Заводской район я попала в длиннющую пробку. Мало того что сейчас был час пик, так еще и какой-то умник впереди слишком спешил и не справился с управлением — врезался в легковой автомобиль. Поэтому все машины ползли с черепашьей скоростью, и я с тоской поглядывала на часы. Прошло уже сорок минут со времени моего выезда, а я даже не проехала и половины пути. Ладно, минут через пять позвоню Илюшову и сообщу, что я опаздываю...

К счастью, мой клиент оказался человеком понятливым и неконфликтным. С покорностью в голосе он сообщил, что как раз

идет по направлению к кафе «Эллина» и пока будет меня ждать, позавтракает. Мне он мог бы и не сообщать этих подробностей — мне абсолютно без разницы, главное, чтобы он меня дождался.

На всякий случай я поинтересовалась у Руслана:

— Простите, а как я вас узнаю? Вы во что будете одеты?

— Я буду в синей куртке и джинсах, — после недолгой паузы пояснил он.

Странно, но у меня возникло ощущение, что вопрос мужчине почему-то неприятен. Хотя, скорее всего, это мне только показалось...

Когда пробка наконец-то закончилась, было уже пять минут десятого. Заводской район не такой маленький, чтоб проехать его за десять минут, но, если повезет и заторов больше не будет, я доберусь до окраины минут через двадцать-тридцать.

Повторно звонить Руслану я не стала — ведь мужчина сказал, что будет меня ждать. В конце концов, он и сам может набрать мой номер — мои контакты у Руслана имеются.

Я проехала проспект Авиастроителей, завернула на улицу Колхозную, по которой, если верить моему навигатору, нужно было ехать до пересечения с улицей Агафоновской. ■

Как и говорил Руслан, Урекское кладбище располагалось поблизости от этой малоизвестной улицы.

Из окна машины я видела унылые, покосившиеся серые дома с облупленной штукатуркой, безрадостные здания школ и крикливые вывески отдельно стоящих магазинов, казавшихся нелепыми на фоне общей картины района.

Вряд ли бы я хотела здесь жить — кругом вселенская депрессия и тоска зеленая. Даже удивительно, что в таком районе еще существуют действующие школы и как-то живут люди. Мало кому понравится обитать в подобных трущобах, на месте здешних жителей я всеми правдами и неправдами попыталась бы переехать куда-нибудь подальше отсюда. Хотя наверняка народ живет тут не по своей воле, скорее всего, у людей попросту нет возможности никуда уехать. И почему администрация города не займется благоустройством окраин Тарасова?..

Подобные мысли крутились у меня в голове, пока я добиралась до Агафоновской.

Наконец навигатор сообщил, что до цели маршрута осталось пятьсот метров. Я обрадовалась и прибавила скорость.

Дом под номером сорок два дробь сорок шесть был точно таким же серым, мрачным и обшарпанным, как и все остальные здания

в округе. Однако над дверью первого подъезда находилась вывеска с названием «Эллина», а внизу мелким шрифтом значилось — «Кафе».

Стало быть, здесь меня и ждет Руслан Илюшов, у которого в жизни возникли какие-то трудности, раз он решил нанять телохранителя.

Интересно, если он проживает в столь печальном районе Тарасова, денег-то ему хватит на то, чтобы оплатить мои услуги?

Ладно, пока оставлю свою меркантильность в стороне, надо сперва узнать, что за дело у моего клиента, а потом уже говорить по поводу высокой платы за помощь.

Я оставила машину около здания с вывеской (парковки поблизости не имелось, что неудивительно), а потом направилась в заведение.

Грязно-серая дверь как нельзя удачно вписывалась в общий колорит старого дома, и я полагала, что блюда, предлагаемые посетителям в кафе, отличаются не слишком хорошим качеством.

С утра мне не удалось толком поесть — я ограничилась чашкой кофе и бутербродом, так как времени на нормальный завтрак у меня не было, поэтому сейчас не отказалась бы от чего-нибудь посущественнее тостов. Но при взгляде на само кафе желание покупать тут еду отпало само собой. Я реши-